

М.П. Вовк

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ В УСЛОВИЯХ УКРАИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ(1848 – 1900 гг.)

В статье анализируются историко-культурные, социально-политические факторы становления украинской фольклористики в условиях университетского образования во второй половине XIX в. Исследуются направления деятельности наиболее активных общественных организаций, обществ, комиссий, раскрывается значение периодики, изданий, сборников текстов народной словесности, характеризуется деятельность кафедр в контексте становления научных и педагогических основ изучения фольклора. Обосновывается идея о том, что эти факторы определили приоритетные направления изучения народной словесности в процессе подготовки будущих учителей-филологов и историков в условиях классического университетского образования.

Введение. Историко-культурный, социально-политический контекст становления университетского образования в Украине во второй половине XIX в. определяется спектром факторов, обусловленных развитием гуманитарных наук, обоснованием теоретико-методологических основ научных школ в пределах университетов, необходимостью обновления содержания, форм и методов обучения в целях подготовки высокопрофессиональных специалистов – учителей-филологов, историков, общественных деятелей, научной элиты. Этот период ознаменовался изменением приоритетов в идеологии украинского общества – повысился уровень национального сознания граждан прежде всего в педагогической среде, в студенческом пространстве, среди интеллигенции. Как следствие создаются общественные организации (общества, братства, специализированные комиссии), возникает ряд авторитетных изданий, выходят труды, которые имели знаковое влияние на развитие определенной гуманитарной научной или образовательной отрасли. Эти факторы также обусловили развитие украинской фольклористики. В то время понятие «фольклористика» не употреблялось в научной литературе, среди научно-педагогической общественности (в украинскую науку понятие «фольклор» ввел М. Драгоманов в 1880-х гг., а понятие «фольклористика» впервые использовал И. Франко в начале XX ст. [1]). Развиваясь в контексте этнографических исследований, литературоведческих концепций, украиноведческого поступательного движения, наука о народной словесности приобретала фундаментальность. Об этой тенденции свидетельствует кристаллизация украинских научно-фольклористических школ, направлений, к чему были причастны общественные и

культурные деятели, преподаватели, профессора университетов. В результате сформировались ведущие школы (направления) украинской фольклористики: мифологическая, культурно-историческая, психологическая и др. Образовательная элита проявила инициативу создания кафедр, в научно-методологическом контексте изучала теорию и практику исследования народной словесности зарубежья, направляла собственные усилия на поиск форм и методов изучения народной словесности с целью педагогического воздействия на будущих филологов и историков.

Результаты исследования. С **1848 г.** на историко-филологическом факультете Львовского университета начала функционировать **кафедра словесности**, которая специализировалась на преподавании украинского языка и украинской литературы. К обязанностям заведующего кафедрой 13 декабря 1848 г. приступил Яков Головацкий, известный в то время фольклорист, этнограф, литературовед, священник.

19 декабря 1848 г. Я. Головацкий произнес свое инаугурационное слово. По мнению современного львовского ученого-педагога Т. Салиги, дата создания украиноязычной кафедры должна восприниматься «как наша национальная научно-культурная победа, как официальное признание украинского академического языка, языка высшей школы. Эта победа, которая вскоре зачеркнет валуевски-эмские указы, циркуляры и подобные сатрапские распоряжения» [2, 4]. Соратниками Я. Головацкого в нелегком деле идеологической и методической украиноязычной ориентированности обучения в университете были И. Вагилевич, И. Жуковский, И. Борискевич, Д. Зубрицкий и др. Первые преподаватели кафедры, деятели, которые были причастны к ее открытию, заложили теоретические основы, которые до сих пор являются ориентиром в филологической, в частности фольклористической, подготовке филологов и историков: «Грамматика», «Статьи о юго-русском языке» И. Вагилевича, «Расправы в языке южнорусском (малороссийском) и его наречие» Я. Головацкого и др. И. Франко, оценивая двадцатилетнюю профессорскую деятельность Я. Головацкого, отметил, что за этот длительный период он «никого ничему не научил», «мы не знаем между галицко-русскими деятелями ни одного, который бы сказал о себе: «Я ученик Головацкого» [3, 264]. К сожалению, увлекшись москвофильскими идеями, Я. Головацкий 1867 г. вынужден был оставить должность заведующего кафедрой.

С этого времени и до 1894 г. ее возглавлял авторитетный в славянском филологическо-научном мире ученый-педагог Е. Огоновский. Когда профессор занял должность руководителя кафедры, ее положение было критическим. И. Франко показательно характеризует ситуацию, которая сложилась на кафедре словесности: «Он (Е. Огоновский) вступил на ту кафедру как на пожарище, ... немногочисленные слушатели, отсутствие всяких источников и книг, всякой произведенной научной традиции и методов. Все надо было создавать заново...» [3, 265]. Самое важное, что И. Франко понял первоочередную цель Е. Огоновского в процессе возрождения кафедры – «надо было привлечь молодежь, воспитать у нее

интерес у предмету, желание студировать» [3, 265]. Разработав ряд курсов и проблемных спецкурсов, подготовив большое количество учебников и пособий, Е. Огоновский и его коллеги осуществили весомый вклад в развитие украинской филологии (языкознания, литературоведения, фольклористики) в университетских условиях, обратив внимание на развитие исследовательских, аналитических умений студентов.

С 1895 г. (до 1918 г., когда кафедра словесности перестала существовать) кафедру возглавил ученик профессора Е. Огоновского А. Колесса, который «хабилитировался в Черновицком университете у профессора С. Смаль-Стоцкого» [4, 62]. Этот факт показал развитие научно-педагогической преемственности в университетской среде, реализацию трансляционного механизма в развитии филологического, в частности, фольклористического, образования.

Кроме того, профессиональная подготовка учителей истории и филологии в классических Киевском, Харьковском, Черновицком, Одесском университетах происходила на фоне определенного идеологического контекста, социально-политических событий, культурно-художественного прогресса. Эти факторы детерминировали общее развитие университетского образования, ее филологической и украиноведческой составляющих. В университетах преподавали авторитетные педагоги, которые отличались высоким профессионализмом, педагогическим мастерством, мировоззренческими позициями, которые влияли на формирование украинской молодой научной и педагогической элиты, особенно в области украинской филологии, истории, украиноведения, фольклористики.

Ведущие факторы, которые повлияли на университетское образовательное пространство Украины второй половины XIX в., определили тенденции изучения народной словесности в направлении филологической и исторической подготовки специалистов и стали основой для развития фольклористики в последующие исторические периоды.

Свидетельством процесса формирования национально сознательной украинской элиты стало осознание большей частью студенческой молодежи необходимости украиноязычных, украиноведческих кафедр, а также преподавания на украинском языке в университетах.

15 сентября 1880 г. украинская студенческая молодежь Львова «организовала в Коломые съезд украинских студентов из Галичины и Буковины под председательством Ярослава Окуневского, и тот съезд принял решение добиваться в украинского правительства создания украинских кафедр во Львовском университете. Второй съезд украинских студентов из Австрии и Черновцов состоялся также в Коломые 7 августа 1884 г. На том съезде принята резолюция студента Ярослава Кулачковского с предложением преподавания на украинском языке на всех факультетах Львовского университета, кроме того, открытия кафедры украинской истории. Только через 10 лет во Львовском университете сформировалась кафедра украинской истории... [5, 568]. Она была создана только 1894 г.: возглавить ее должен был профессор Киевского университета В. Антонович, однако через

собственную болезненность рекомендовал на эту должность своего ученика – М. Грушевского.

Большинство украиноязычных, украиноведческих кафедр в университетах были созданы только в 1910-х гг., что негативно повлияло на развитие украинской филологии и фольклористики.

Во второй половине XIX в. университеты стали центрами активной политической, культурной жизни украинской элиты – ученых, преподавателей, общественных деятелей, студенчества. Свидетельством этого является их инициативность в создании обществ, братств, комиссий, основание периодических изданий и т.п., активизация деятельности национально сознательной общественности в рамках университетов в направлении обновления содержания образования, поиска новых форм и методов преподавания. Эти тенденции были особенно присущи исторической и филологической подготовке специалистов в университетских условиях.

В начале 1840-х гг. в Киеве П. Кулиш и Н. Костомаров, аккумулировали вокруг себя круг единомышленников (преподавателей, общественных деятелей), которые создали политическую организацию **Кирилло-Мефодиевское братство**. По мнению С. Грицы, братство задавало модус мышления украинского социума [6, 15], в частности, модус мышления университетской жизни, культурно-художественного развития украинской общественности. Особыми факторами этого процесса стало внимание к изучению народной словесности: это «программа изучения народной жизни во всех ее проявлениях как наиболее естественного социальной жизни и альтернативы официальной автократии» [5, 15]. Примерами таких программ была авторская разработка Н. Костомарова, программа изучения фольклора Н. Белозерского, исследования личностей эпических певцов П. Кулиша.

В течение 1851 – 1864 гг. при Киевском университете работала **Комиссия для описания губерний Киевского учебного округа**, главной целью деятельности которой было «исследование ... в области естествознания, сельского хозяйства и производства, его статистическое описание», однако «наряду с другими предметами на первый план выдвигалось этнографическое исследование населения округа» [7, 188]. Подавляющее большинство членов комиссии составляли преподаватели университета, среди которых были ученые гуманитарной сферы – М. Максимович, А. Метлинский. Одним из основных направлений деятельности комиссии была организация этнографической экспедиции профессора Киевского и Харьковского университетов А. Метлинского, который подготовил инструкцию к коллективной «Программе для этнографического описания губерний Киевского учебного округа». Для изучения народной словесности, этнографических поисков молодых ученых-фольклористов, этнографов эта программа имела фундаментальное значение, так как это была первая программа в истории украинской фольклористики и этнографии, которая «отражала понимание принципиальных основ этнографии как науки, которое существовало среди ученых Киевского

университета, и характеризовала уровень развития этнографических знаний на Украине» [7, 204].

1872 г. (по другим данным –1873 г.) был основан **Юго-Западный отдел Русского Географического общества**. Его деятельность характеризовалась направленностью на активизацию культурно-образовательного, научного движения в Украине, прежде всего на исследования регионов Украины, их этнографической, фольклорной, исторической, географической специфики, статистических сведений. Членами отдела были известные деятели, преподаватели университетов, бывшие студенты, представители обществ при университетах: П. Чубинский, В. Антонович, Ф. Вовк, П. Житецкий, М. Старицкий, М. Драгоманов и др. Факт открытия отдела связан с экспедицией на Правобережную Украину известного этнографа П. Чубинского. «Значительный по своему объему фольклорно-этнографический материал, собранный ученым на территории многих уездов Украины и Беларуси, был систематизирован, тщательно прокомментирован и издан в семи томах. ... В пятом томе материалов и исследований, собранных им, были опубликованы дополнения Н. Костомарова, посвященные исследованию песен...» [8, 82]. С этим обществом сотрудничали преподаватели университетов, в частности, профессор Харьковского университета А. Потебня. К сожалению, Юго-Западный отдел Русского Географического общества функционировал непродолжительный период: как результат издания царем Александром II «Эмского указа» и обвинения сотрудников отдела в украинофильстве он был закрыт 1876 г.

При Киевском университете по инициативе преподавателей историко-филологического факультета было создано **Историческое общество Нестора Летописца** (с 1870-х гг.). Деятели общества были известные филологи и историки – преподаватели Университета Св. Владимира, которые занимались изучением народной словесности, использовали фольклорный материал в процессе преподавания филологических, исторических дисциплин: А. Котляревский, Н. Дашкевич, В. Антонович, В. Иконников и др. С 1882 г. общество имело собственное издание – журнал «Киевская старина». Проблематика его материалов имела преимущественно этнографический, литературоведческий характер. Учитывая, что в то время не сформировалась дифференциация теоретических основ этнографии и фольклористики, в журнале значительная часть статей касалась исследования народной словесности разных регионов Украины.

1874 г. возникло **Научное общество имени Т. Шевченко**. Деятельность общества активизировалась, когда (1897) его возглавил профессор Львовского университета Михаил Грушевский, который был его председателем до 1913 г. [5, 577-578]. К 1919 г. НОШ выдало более 130 томов «Записок», 38 томов «Этнографического сборника», 20 томов «Материалов к украинской этнологии», целый ряд «Сборников» различных секций и комиссий НОШ.

С 1877 г. начало функционировать **Харьковское историко-филологическое общество** (до 1919 г.), инициаторами которого были преподаватели, ученые Харьковского университета: Д. Багалей, М. Дринов, Д. Овсяннико-Куликовский, А. Потебня, И. Срезневский, Н. Сумцов и др. Харьковское историко-филологическое общество, основанное 28 февраля 1876 г., «было одним из важнейших центров научной мысли Российской империи. Его цель ... заключалась в том, чтобы «способствовать научными трудами, собраниями и изданиями развитию и распространению исторических и филологических знаний... Общество занималось преимущественно изучением местной старины. В центре внимания членов общества были вопросы истории родного края, собирания, исследования и изучения памятников народного творчества» [8, 6].

История Харьковского историко-филологического общества имеет длительную научно-исследовательскую, собирательную традицию (в течение 40 лет). Его членами, значительная часть которых проживала за пределами Харькова, было около 300 человек, которых интересовали вопросы материальной культуры украинского этноса различных регионов, специфика фольклорных произведений. Труды членов общества печатались в «Сборнике Харьковского историко-филологического общества» (1886 – 1914) и «Вестнике Историко-филологического общества» (1911 – 1914).

В 1860-е гг. активизировался процесс возникновения **студенческих обществ**, деятельность которых направлялась на изучение народной словесности, этнографического материала. М. Грицик, анализируя процесс развития фольклористики на западноукраинских землях в 60-70-е гг. XIX в., отмечает, что «активизация фольклористического движения обусловлена появлением в крупных городах Галичины ученических и студенческих обществ, сыгравших важную роль в формировании сознания местной интеллигенции, в пополнении ее рядов литераторами, языковедами, фольклористами, музыкантами, композиторами, педагогами» [9, 17].

Студенты-украинцы собирались в разных организациях. Общество «Союз» организовалось в первый год существования Черновицкого университета. С 1879 г. замечается активизация деятельности «Союза» благодаря тому, что его возглавлял профессор С. Смаль-Стоцкий... В 1891 – 1894 гг. благодаря А. Колессе при «Союзе» сформировался научный кружок [5, 617]. Проблематика изучения народной словесности входила в спектр деятельности «Союза».

Во Львове при студенческом обществе «Академическое братство» с 1883 г. под руководством И. Франко начал функционировать «Этнографический статистический кружок», деятельность которого подчинялась цели – «сбор устной словесности, изучение трудов украинских и европейских исследователей, написание докладов, рефератов» [10, 34].

В 1894 г. по инициативе общественных деятелей Западной Украины, преподавателей Львовского университета (И. Франко, Д. Сичинского, Ф. Колессы и др.) был создан этнографический комитет, члены которого опубликовали в украинской прессе обращение к общественности с просьбой

принять активное участие в сборе украинского фольклора, а также передавать имеющиеся в частных коллекциях записи музыкального фольклора.

Вторая половина XIX в. знаменательна тем, что за этот длительный период было основано немало **изданий**, проблематика материалов которых сосредотачивалась вокруг вопросов этнографии, этнологии, истории, украиноведения, филологии. Ведущее место в их содержании занимали статьи, в которых освещались исследования народной словесности, специфики фольклорной традиции в регионах и т.д.

В 1860-х гг. появился первый украинский издательский орган – общественно-политический и литературно-художественный журнал «Основа» в Санкт-Петербурге, редактором которого был известный фольклорист В. Белозерский. За короткое время существования журнала (1861 – 1862) на его страницах опубликовано много ценных фольклорно-этнографических материалов Н. Костомарова, М. Максимовича, В. Антоновича, П. Житецкого, П. Ефименко и др. [6, 14].

В рамках деятельности Исторического общества Нестора Летописца в Киевском университете по инициативе Т. Лебединцева при активном участии В. Антоновича, А. Лазаревского, П. Житецкого и др. возник ежемесячный журнал «Киевская старина». За 25 лет существования (1882 – 1908) журнал «сплотил ведущих украинских ученых восточных и западных земель, а также славянских исследователей, которые проявляли интерес к Украине (вклад в развитие славистики!)» [6, 26]. Вокруг «Киевской старины» сплотились также бывшие сотрудники Юго-Западного отдела Русского Географического Общества

С конца 1890-х гг. по инициативе Львовского научного общества Т. Шевченко выходили «Материалы к украинской этнологии» (с конца 1890-х гг., в частности, в течение 1893 – 1928 гг. вышло 22 тома этого издания. Позже «Материалы...» издавались в течение 1929 – 1931 гг. также научными центрами: Комиссией краеведения (с секцией этнографии), Всеукраинским этнографическим обществом, Историко-филологическим отделом АН УССР.

НОШ в течении 1893 – 1928 гг. выдало 150 томов «Записок НОШ», 40 томов «Этнографического сборника», кроме того, четыре номера месячника «Современное и прошлое» (1938 – 1939). «Харьковский календарь» (1884 – 1888), «Сборник ХИФТ» (1890 – 1905), «Вестник ХИФТ» (1911 – 1915), «Записки Харьковского университета» (1881 – 1919), «Украинский вестник», «Украинский журнал», «Харьковский Демокрит» – издания, созданные по инициативе преподавателей Харьковского университета, приобрели популярность, когда в них размещались труды, исследования членов Харьковского историко-филологического общества. Материалы этих периодических изданий способствовали становлению теоретико-методологических основ украинской фольклористики, освещению результатов собирательской деятельности ученых, педагогов, общественных деятелей.

Во второй половине XIX в. вышло ряд изданий, преимущественно сборников фольклорных произведений, предисловия к которым, принципы упорядочивания текстов, методы их систематизации свидетельствовали о формировании научно-методологических основ украинской фольклористики как самостоятельной науки. К этому были причастны и преподаватели классических университетов. В 1854 г. адъюнкт-профессор Харьковского университета А. Метлинский издал сборник «Народные южнорусские песни», в предисловии к которому показал, по мнению С. Грици, «рефракцию новых подходов в фольклористике», внем «впервые подавались сведения о месте записи, а во многих случаях и о лице, от которого было записано произведение, опубликовано 23 текста дум, из которых 21 был новым вариантом, а не опубликованным раньше» [6, 15]. «Записки о Южной Руси» (1856 – 1857) Пантелеймона Кулиша обобщили почти 30-летние издания украинского фольклора, в которых были помещены народпоэтически произведения, записанные от непосредственных исполнителей – от кобзарей и лирников, а также сборник произведений, собранных А. Маркевичем.

В 1850 – 1860-х гг. в Восточной Украине вышла серия музыкальных изданий: сборник М. Маркевича «Южно-русские песни с голосами» (1857), «Собрание малороссийских народных песен» (1860 – 1861), «Двести украинских песен» (1866) Марко Вовчок. Н. Лысенко издал 7 выпусков «Сборника украинских песен» (1868 – 1911) в обработке с сопровождением фортепиано для мужских и смешанных хоров; сборник «Молодоши» (весенние игры детские, девичьи, женские и смешанные)), исследование «Характеристика музыкальных особенностей малорусских дум и песен, исполняемых кобзарем Вересаем» (1874)» [6, 20-23] и др. Эти издания стали основой зарождения этномузыковедения как направления украинской фольклористики в первые десятилетия XX в. В 1878 г. Я. Головацкий завершил подготовку к изданию 4-томного сборника «Народные песни Галицкой и Угорской Руси», в котором была представлена одна из первых классификаций произведений народной словесности.

Значительным вкладом в историю и украинской, и славянской фольклористики является издание «Исторических песен малорусского народа с объяснениями Вл. Антоновича и М. Драгоманова» (1874 – 1875). По мнению О. Наумовской, «исследование исторических элементов и их художественной трансформации в народной песне, выявление генезиса образов в том или ином сюжете, доказательства наличия в историческом эпосе фальсификатов, обоснование рыцарского периода в эволюции фольклорной песне – все это свидетельствует о большом значении этого издания для украинской науки» [11, 11].

Сотрудники Юго-Западного отдела Русского Географического общества в течение непродолжительного времени функционирования способствовали изданию двух томов «Записок», двух томов «Исторических песен малорусского народа» Вл. Антоновича и М. Драгоманова (1874 – 1875), «Малорусских народных преданий» под редакцией М. Драгоманова,

«Чумацких народных песен» (1874) И. Рудченко, трех томов произведений М. Максимовича, а самое важное – 7 томов серии «Трудов этнографически-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Русским Географическим обществом», которой руководил П. Чубинский.

Вместе с тем следует заметить, что изучению народной словесности способствовали процессы, происходившие в образовательной среде на украинских землях во второй половине XIX в. Ключевым фактором было **открытие университетов**. 1864 г. (согласно другим источникам, в 1862 г.) был открыт Новороссийский университет в Одессе. При университете действовало Историко-филологическое общество, основанное в 1889 г. Одним из основных направлений его деятельности было приобретение рукописей, ценных изданий, этнографических и археологических материалов, организация экскурсий и экспедиций для сбора старины». Членами общества были украинские, российские и зарубежные ученые, педагоги, в частности, преподаватели историко-филологического факультета: Г. Афанасьев, П. Бицилли, Б. Ляпунов, А. Маркевич и др. Важно подчеркнуть, что члены общества руководствовались «Программой этнографических исследований в районе Новороссии, Бессарабии и Крыма» (1899). Многие преподаватели способствовали активному функционированию Одесского общества истории и древности, деятельность которого началась 23 апреля 1839 г. Публикации членов общества стали основой изучения Степной Украины и Крыма» [5, 269-270] .

1875 г. был открыт Черновицкий университет, получивший официальное название «Черновицкий императорский и королевский имени Франца-Иосифа университет», главная миссия которого, по мнению многих исследователей истории образования в Украине, – «нести культуру и цивилизацию на отдаленный восточный край державы, воспитывать молодежь в духе симпатии к Австрии» [12]. С начала основания университета практиковалось преподавание украинского (рутенского) языка. Этот факт связан с именами Клима фон Ганкевича, Г. Онишкевича, С. Смаль-Стоцкого. Черновицкий университет «объединил прогрессивную молодежь разных национальностей... и был катализатором развития молодежного движения в западном регионе» [13, 345].

Последнее десятилетие XIX в. ознаменовалось созданием украиноведческих, украиноязычных **кафедр**. В конце 1890-х гг. во Львовском университете была создана кафедра древней украинской литературы, которую возглавил профессор К. Студинский [4, 63]. Согласно Уставу 1884 г. в Харьковском университете была основана кафедра географии и этнографии, которая в 1901 г. была переименована на кафедру народоведения. Д. Багалея свидетельствует о сложном процессе осознания преподавателями стратегической цели курса географии для студентов разных специальностей и о том, что курс этнографии не преподавался. Только в 1902 г. предусматривалось проведение лекций по антропологии и этнографии для студентов I курса (лектор – А. Краснов), однако не были прочитаны. В

1901 г. возник проект замены кафедры географии и этнографии на кафедру народоведения с отделами: этнографии, этнологии и фольклора [14, 28-30].

В конце XIX в. активизировался процесс изучения народной словесности в профессиональной подготовке будущих филологов и историков в ведущих украинских университетах. До начала XX в. во Львовском, Киевском, Харьковском университетах фольклористические и этнографические дисциплины системно не читались. Только научно-исследовательские интересы преподавателей в сфере народной словесности, активная профессиональная позиция к осуществлению экспедиционной деятельности, теоретико-методологическое осмысление генезиса, стилистической специфики, жанрологии фольклорных текстов и т.п. способствовали наполнению содержания программных дисциплин фольклорным материалом. Представленные материалы были основой в организации научной работы студентов, которая включала сбор образцов устнопоэтических произведений. Научно- и экспедиционно-фольклористическая деятельность преподавателей реализовывалась в процессе преподавания специализированных дисциплин, включенных в учебные планы подготовки филологов и историков.

Выводы. Таким образом, в истории украинской фольклористики в условиях университетского образования вторая половина XIX в. является периодом дифференцированного становления научных школ, образовательных центров. Активизацию развития науки о народной словесности обусловили деятельность общественных организаций, обществ, комиссий, возникших в пределах университетов или по инициативе преподавателей университетов, появление печатных периодических изданий, фундаментальных трудов, в которых освещались результаты фольклорно-этнографической деятельности педагогов, общественных деятелей. Безусловно, эти факторы определили прогрессивные тенденции изучения народной словесности в содержании профессиональной подготовки филологов и историков в классических университетах, что было ориентировано на структурирование содержания специализированных дисциплин, подбор методов и форм, активизацию научного поиска студенческой молодежи на основе культурологического и аксиологического подходов, согласно которым народная словесность изучалась как художественное проявление ментальности народа, как психологический регулятор культурного развития.

Литература:

1. Франко І. Етнологія та історія літератури / Іван Франко // Франко І. Збір творів: у 50-ти тт. – К.: Наук. думка, 1981. – Т. 29.
2. Салига Т. Українська словесність у Львівському університеті: минуле та сучасне // Українська філологія: школи, постаті, проблеми: Зб. наук. праць Міжнар. наук. конф., присвяченої 150-річчю від заснування кафедри

- української словесності у Львівському ун-ті. – Львів: Світ, 1999. – Ч. 1. – С.3-9. – С. 4.
3. Франко І. Зібрання творів у 50-и тт. – Т. 43: Фольклористичні та літературно-критичні праці / Іван Франко. – К.: Наук.думка, 1986. – 480 с. – С. 264.
4. Гнатюк М. Розвиток літературознавчих концепцій у Львівському університеті (1848 – 1918) // Українська філологія: школи, постаті, проблеми: Зб. наук. праць Міжнар. наук. конф., присвяченої 150-річчю від заснування кафедри української словесності у Львівському ун-ті. – Львів: Світ, 1999. – Ч. 1. – С.56-64. – С. 62.
5. Сірополко С. Історія освіти в Україні / Степан Сірополко. – К.: Наук.думка, 2001. – 912 с. – С. 568.
6. Грица С. Українська фольклористика ХІХ – початку ХХ століття і музичний фольклор. Нарис / С. Грица. – Київ – Тернопіль: Астон, 2007. – 152 с. – С. 15.
7. Горленко В.Ф. Нариси з історії української етнографії та російсько-українських етнографічних зв'язків / Володимир Федорович Горленко. – К.: Наук. думка, 1964. – 248 с. – С. 188.
8. Назаренко В.Ю. Харьковское историко-филологическое общество. Вопросы литературоведения / Назаренко Вадим Юрьевич. – Харьков, 1999. – 288 с. – С. 88.
9. Грицик М.И. Развитие фольклористики на западноукраинских землях в 60 – 70-е гг. ХІХ века: автореф. дисс. ... канд. філол. наук: 10.01.09 – фольклористика / Мирослав Іванович Грицик; Інститут мистецтвознавства, етнографії та фольклору АН БССР (г. Минск). – Минск, 1987. – 19 с. – С. 17.
10. Сокіл Г. Українська фольклористика в Галичині кінця ХІХ – першої третини ХХ століття: історико-теоретичний дискурс: [монографія] / Ганна Сокіл. – Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2011. – 588 с. – С. 34.
11. Наумовська О.В. Фольклористична спадщина Михайла Драгоманова: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.01.07 – фольклористика / Олесь Владиславівна Наумовська; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – К., 1999. – 18 с. – С. 11.
12. Зайцева З.І. Проблема українських кафедр у Чернівецькому університеті до Першої світової війни [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://vuzlib.com/content/view/1793/52/>. – Дата доступу: 10.10.2013.
13. Панішевич О.І. Розвиток українського шкільництва на Буковині (ХVІІІ – початок ХХ ст.): монографія / О.І. Панішевич. – Чернівці: Рута, 2002. – 520 с. – С. 345.
14. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет существования (1805 – 1905) / Под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багалея; Вступ. ст. Т.Г. Павловой. – Х.: Изд-во САГА, 2007. – 45, 168, 390, ХІІ с., 15 с. портр., 46 с. – С. 28-30.